

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

26 Июня 2022

ВЫПУСК: 2022/25

Значение Центральной Азии и Турции в энергетической безопасности Европы

03

Встреча министров иностранных дел Центральной Азии и Китая на тему «геополитической конкуренции»

СОДЕРЖАНИЕ

АНКАСАМ АНАЛИЗ

03 Встреча министров иностранных дел Центральной Азии и Китая на тему «геополитической конкуренции»
Dr. Sabir ASKEROĞLU

09 Значение Центральной Азии и Турции в энергетической безопасности Европы
Dr. Cenk PALA

АНКАСАМ В СМИ

13 СМИ

ЖУРНАЛЫ

14 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Район Чанкая, улица Джемаль Надир, № 20 06880, Чанкая – Анкара/Турция
Тел.: +90 312 474 00 46 | Факс: +90 312 474 00 45 Электронная почта: info@ankasam.org

Все права на публикацию принадлежат Анкарскому центру исследований кризисных ситуаций и политики (ANKASAM). В соответствии с Законом № 5846 «Об интеллектуальной собственности», без разрешения ANKASAM, за исключением приемлемых цитирований со ссылкой на источник, запрещены печать, вещание, копирование и распространение издания целиком или его части в электронном или механическом виде (фотокопии, запись, хранение информации и т. д.). Все мнения и оценки, выраженные в этом исследовании, принадлежат автору и не отражают официального взгляда ANKASAM.

Дизайн-композиция: Esra KARADAĞ

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Встреча министров иностранных дел Центральной Азии и Китая на тему «геополитической конкуренции»

7 июня 2022 года в городе Нур-Султане под председательством Казахстана состоялась третья встреча Министров иностранных дел в формате «Центральная Азия-Китай». В встрече приняли участие Министр иностранных дел Республики Казахстан Мухтар Тлеуберди, Министр иностранных

дел Китая Ван И, Министр иностранных дел Кыргызстана Жээнбек Кулубаев, Исполняющий обязанности Министра иностранных дел Республики Узбекистан Владимир Норов, Министр иностранных дел Туркменистана Рашид Мередов и Министр транспорта Республики Таджикистан Азим Иброхим.

Dr. Sabir ASKEROĞLU
Специалист ANKASAM по Евразии

Стороны договорились провести следующую встречу Министров иностранных дел «Центральная Азия-Китай» в Китае.

Эти встречи, впервые состоявшиеся в 2020 году по предложению Китая, развиваются в рамках геополитической борьбы России и США за регион. Основная цель Китая – сделать Среднюю Азию мостом между Китаем и Европой и поставить заслон США, которые хотят этому помешать.

На встрече 8 июня 2022 года стороны подтвердили некоторые решения, принятые на встречах, состоявшихся в 2020 и 2021 годах, и сделали некоторые дополнения.

Встреча «Центральная Азия-Китай» в 2020 году

На первой встрече министров иностранных дел «Центральная Азия-Китай», состоявшейся 17 июля 2020 года в формате видеоконференции, после обмена мнениями по вопросам сотрудничества в борьбе с пандемией, восстановления экономики, поддержания региональной безопасности и активизации международного взаимодействия стороны заявили о следующем:

- Стороны защищают развитие, стабильность и процветание Китая и государств Центральной Азии и их общие интересы. Стороны высоко оценивают налаженное между Китаем и пятью государствами Центральной Азии стратегическое партнёрство, и настроены на его дальнейшее развитие в интересах сохранения мира, стабильности и процветания в регионе.
- Стороны эффективно сотрудничают между Китаем и государствами Центральной Азии в борьбе с эпидемией Covid-19.
- Стороны будут в дальнейшем продвигать сопряжение и гармонизацию инициативы «Один пояс и один путь» с национальными стратегиями развития тех центральноазиатских стран, которые заинтересованы в этом, формировать партнёрство взаимосвязанности, углублять многоплановое сотрудничество в практической сфере, общими усилиями обеспечивать безопасную и успешную реализацию крупных совместных проектов путём обеспечения инвестиционной эффективности, симулировать восстановление и развитие экономики.
- Китай готов построить «экспресс коридор» и «зеленый коридор» для беспрепятственного перемещения делового и технического персонала и его бесперебойной перевозки с государствами Центральной Азии.
- Стороны поддержат создание всеобъемлющей и многофункциональной транспортной системы. Он будет способствовать развитию комплексных и многоплановых коммуникаций, в том числе автомобильных и железнодорожных.

Это будет способствовать укреплению стратегического и экономического транспортно-транзитного потенциала Центральной Азии. Он будет направлен на обеспечение создания коридора между Европой и Азией.

- Китай готов поддержать своих центральноазиатских партнеров в повышении производительности сельского хозяйства и увеличении добавленной стоимости продукции. Приветствует и поддерживает расширение поставок высококачественной, экологически чистой и органической сельскохозяйственной продукции из стран Центральной Азии на китайский рынок.
- Резко осуждая терроризм, экстремизм и сепаратизм во всех их проявлениях, Стороны вновь констатируют серьёзную угрозу безопасности и стабильности в регионе, исходящую из «трёх сил зла». Предусматривается углубление совместного всестороннего сотрудничества в сфере безопасности.
- Стороны решительно поддерживают мирный процесс в Афганистане, готовы играть конструктивную роль в содействии межафганскому диалогу, установлении в этой стране мира и стабильности, восстановлении национальной экономики, в дальнейшем вовлечении Афганистана в региональные интеграционные процессы.
- Стороны подчёркивают, что Китай и государства Центральной Азии имеют совпадающие либо близкие позиции по целому ряду актуальных вопросов международной и региональной повестки.
- Стороны приняли решение о создании формата встреч министров иностранных дел «Центральная Азия — Китай» в целях продвижения взаимовыгодного сотрудничества в новых условиях и совместного противодействия глобальным вызовам в защиту общих интересов.

Вторая встреча состоялась в Сиане 12 мая 2021 года по инициативе Китая. В ходе встречи были обсуждены такие вопросы, как транспорт, торговля, региональная безопасность и сотрудничество против общих угроз между государствами-участниками.

В ходе встречи стороны обсудили такие вопросы, как укрепление отношений между «города-побратима», увеличение перевозок и связей, раскрытие всего потенциала стран Центральной Азии в транзитных перевозках, создание «зеленого коридора» для облегчения трансграничного перемещения товаров, увеличение пропускной способности пунктов пропуска, поддержка международных железнодорожных перевозок, региональные соглашения по таким вопросам, как обеспечение стабильности производства и цепочек поставок.

- По итогам встречи главы внешнеполитических ведомств

государств ЦА и КНР приняли:

- Меморандум о создании формата встреч министров иностранных дел «ЦА-КНР»;
- Совместное заявление о сотрудничестве по борьбе с COVID-19;
- Совместное заявление по Афганистану;
- Совместное заявление о дальнейшем углублении межрегионального сотрудничества.[1]

Встреча 2022 года и подходы стран

На встрече, состоявшейся в Нур-Султане, несмотря на то, что Казахстан принял на себя председательство, ее принимал министр иностранных дел Казахстана Мухтар Тлеуберди.

Выступая после встречи, и пояснил, что самым важным результатом встречи стало решение о проведении встречи глав государств в формате саммита Китай-Центральная Азия.

Объяснив, что «у нас есть новые договоренности», Ван И добавил, что Китай планирует продолжать высококачественное сотрудничество в рамках ОПОП, расширять многогранную кооперацию, рассматривать возможности создания соответствующего финансового механизма, в дальнейшем расширять расчеты в нацвалютах. Китайский министр отметил, что страны будут углублять сотрудничество в сфере взаимосвязанности, обеспечивать безопасное и стабильное функционирование маршрута Китай – Европа, способствовать упрощению таможенных процедур, оптимизировать зеленые коридоры для грузоперевозок, ускорять восстановление авиарейсов, обеспечивать целостность цепочек производства и бесперебойность цепочек поставок в регионе.

По словам китайского министра, стороны продолжат объединение усилий в борьбе с эпидемией, активизируют сотрудничество в области разработки вакцин и лекарств, создадут «Китайско-центральноазиатскую ассоциацию индустрии здравоохранения» и откроют центры традиционной медицины в Центральной Азии. Министр иностранных дел Китая также добавил, что они будут углублять сотрудничество в сферах образования, науки, технологий, искусства, спорта и туризма, совместно реагировать на изменение климата и обмениваться опытом и технологиями по защите окружающей среды.

В целом, по его словам, было принято четыре итоговых документа:

- Совместное заявление министров иностранных дел Китай – Центральная Азия, в котором подведены итоги встречи и обзор конкретных предложений.
- Дорожная карта по итогам саммита глав государств Китай – Центральная Азия.

- Инициатива углубления взаимосвязанности между КНР и государствами Центральной Азии.
- Инициатива о сотрудничестве в безопасности цифровых данных. Стороны договорились о формировании мирного, безопасного, открытого киберпространства.[2]

Хотя эти четыре принятых решения в основном содержат технические положения о том, как будет работать процесс сотрудничества, они в большей степени затрагивают геополитические вопросы. Это видно из заявлений, сделанных как китайским министром, так и странами Центральной Азии по поводу встречи. Не только Китай, но и страны региона позитивно оценивают эту встречу и ее результаты.

Заместитель премьер-министра – министр иностранных дел Мухтар Тлеуберды отметил, что успешно завершилось третье совещание министров иностранных дел формата «Центральная Азия – Китай». Он напомнил, что инициатива создания этой платформы была предложена китайской стороной в 2020 году в целях наращивания усилий по укреплению многоплановых связей государств региона с Китаем, а также развитию межрегионального сотрудничества.[3]

Как продолжил министр, Казахстан в очередной раз подтверждает свою заинтересованность в укреплении всестороннего сотрудничества, и важным шагом вперед стало принятие Дорожной карты для реализации инициатив, озвученных главами государств стран-участниц совещания. Данный документ охватывает такие стратегические направления, как безопасность, транспорт и логистика, энергетика, модернизация промышленности, борьба с изменением климата, «зеленая» экономика, IT-индустрия, здравоохранение, образование, культура, туризм и другие важные сферы.[4]

МИД Узбекистана также опубликовал заявление о встрече на своем сайте. Официальное заявление выглядит следующим образом:

«Стороны обсудили текущие вопросы и широко обсудили пути реализации инициатив. Министры подтвердили готовность к продолжению взаимовыгодного сотрудничества для дальнейшего расширения отношений в сферах политического диалога, устойчивого развития, торговли и экономики, инвестиций, финансов, науки и техники, транспорта и связи, воды и энергетики, информационных технологий, окружающей среды. ...Отмечена важность использования потенциала государств Центральной Азии и Китая в интересах формирования в регионе пространства безопасности, взаимовыгодного, устойчивого и инклюзивного партнерства. ...Участники встречи поддержали инициативу Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева по разработке и принятию резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о взаимосвязанности Центральной и Южной Азии. Состоялся обмен мнениями по вопросам продвижения мирного восстановления

Афганистана, в том числе во взаимодействии с международным сообществом. Высказана общая заинтересованность в скорейшем преодолении гуманитарного кризиса и восстановлении социально-экономической инфраструктуры Афганистана, его вовлечении в мирохозяйственные связи в целях содействия достижению гражданского мира и согласия в афганском обществе. Глава МИД Узбекистана призвал поддержать инициативу Президента Республики Узбекистан о создании Координационного совета государств Центральной Азии и Китая по развитию транспортной взаимосвязанности, направленной на обеспечение бесперебойного грузопотока и развитие трансрегиональных логистических сетей, а также практической реализации проектов транспортной инфраструктуры».[5]

Обращаясь к участникам, Министр иностранных дел Туркменистана Р.Мередов отметил плодотворный ход политико-дипломатического диалога, нацеленного на упрочение стратегического партнерства стран Центральной Азии и Китая, в русле достигнутых главами государств договоренностей. В этом контексте руководитель туркменского МИД сделал особый акцент на перспективах энергетического и транспортно-коммуникационного взаимодействия по линии Центральная Азия – Китай, отметив готовность Туркменистана к последовательному наращиванию поставок природного газа в Китай через территорию Центральной Азии. В плане транспортного сотрудничества Р.Мередов отметил обоснованность и реальную возможность налаживания мультимодальных транспортных сообщений из Китая в западном направлении через территорию Центральной Азии. В данном контексте, закономерным выглядит использование возможностей портовой инфраструктуры Туркменистана на Каспийском море.[6]

В своем выступлении министр иностранных дел КР Ж.Кулубаев отметил, что деятельность формата «Центральная Азия – Китай» успешно развивается по перспективному пути превращения в авторитетную региональную платформу во благо укрепления политического диалога, продвижения взаимных интересов и углубления взаимосвязанности экономик.

Констатируя, что данный многосторонний формат стимулирует развитие двусторонних отношений государств Центральной Азии с КНР, Ж.Кулубаев подчеркнул высокий уровень кыргызско-китайских отношений стратегического партнёрства и обозначил текущие приоритетные направления взаимодействия, а также совместные двусторонние проекты, имеющие трансграничное значение и способствующие устойчивому развитию стран Центральной Азии.

В частности, исходя из актуальности наращивания транспортно-коммуникационной инфраструктуры в регионе, кыргызская сторона подчеркнула необходимость активного продвижения проекта строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан».

Ж.Кулубаев особо подчеркнул, что создание благоприятной бизнес-среды, в плане защиты интересов иностранных инвесторов, является одной из приоритетных задач руководства Кыргызской Республики. В этих целях кыргызская сторона ведет активную работу по улучшению инвестиционного климата и обеспечению безопасности иностранных инвестиций в стране. В этом ключе Министр призвал инвесторов из Китая и стран региона участвовать в крупных проектах и активно вкладывать в экономику Кыргызстана. Кыргызская сторона также предложила взаимовыгодное инвестиционное сотрудничество в гидроэнергетическом комплексе.[7]

Как видно, в то время как страны региона хотят стать транспортным/транзитным мостом между Китаем и Европой, они приглашают Китай инвестировать в свои страны и заявляют, что являются стратегическими партнерами с Китаем и хотят деконструировать свои отношения в этой сфере, а также подчеркивают, что сотрудничество с Китаем является одним из источников стабильности в регионе.

Страны Центральной Азии хотят стать транзитным мостом между Китаем и Европой, они приглашают Китай инвестировать в свои страны и заявляют, что являются стратегическими партнерами с Китаем и хотят улучшить свои отношения в этой сфере, а также подчеркивают, что сотрудничество с Китаем является одним из источников стабильности в регионе.

Двусторонние переговоры

В рамках Саммита Ван И встретился со своими коллегами из Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. На встрече с министром иностранных дел Рашидом Мередовым китайский министр пояснил, что энергетика является важной частью стратегического сотрудничества Китая с Туркменистаном и что намерение Китая расширять энергетическое сотрудничество между двумя сторонами всегда сохраняется, независимо от изменений в международной обстановке.

Мередов, с другой стороны, охарактеризовал две страны как «близких стратегических партнеров» и пояснил, что они нацелены на укрепление и расширение сотрудничества в различных областях,

и сказал, что они договорились увеличить совместные инвестиции в проект «Один пояс, один путь» и создать платформа для обеспечения связи в транспортных линиях. Обещано углублять сотрудничество в не углеводородных сферах, чтобы помочь экономическому развитию Туркменистана.

После встречи министров иностранных дел Узбекистана и Китая стороны объявили, что договорились о взаимосвязи сетей между транспортными путями, которые будут осуществляться по суше и по железной дороге. Ван отметил, что Китайская сторона приветствует экспорт узбекстанской ходовой продукции на китайский рынок и поощряет китайские компании инвестировать в развитие промышленности в Узбекистане. По его словам, стороны должны претворять в жизнь пятилетний план межправительственного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, укреплять традиционное энергетическое сотрудничество, совместно гарантировать безопасную и стабильную работу газопровода Китай-Центральная Азия, расширять сотрудничество в области новых источников энергии, в частности ядерной, солнечной и ветровой. В. Норов, в свою очередь, отметил, Узбекистан высоко ценит дружбу между двумя государствами и будет твердо придерживаться принципа одного Китая, активизировать совместное строительство «Пояса и пути», продвигать взаимовыгодное сотрудничество в таких сферах, как торговля и инвестиции, энергетика, экологически чистое сельское хозяйство, создавая образец отношений между государствами.[8]

Таджикистан на встрече представлял министр транспорта страны Азим Ибрагим. Встречаясь со своим китайским коллегой, Азиз Ибрагим назвал Китай «великим, дружелюбным соседом» Таджикистана. Он также обратил внимание на взаимное доверие и всестороннее стратегическое партнерство между двумя президентами и сказал, что в этом контексте Китай стал самым важным партнером для торговли и инвестиций Таджикистана. Таджикистан заявил, что готов активно участвовать в инициативе «Один пояс, один путь» и углублять многоплановое сотрудничество с Китаем, и пообещал, что его страна будет содействовать китайским компаниям в ведении бизнеса в Таджикистане. Стороны пообещали углубить сотрудничество в правоохранительной сфере в борьбе с безопасностью и терроризмом. Азим Ибрагим заявил, что Таджикистан будет действовать вместе с Китаем в борьбе против «трех зол (терроризм, экстремизм и сепаратизм)».[9]

Ван И на встрече с кыргызским министром Кулубаевым отметил, что Китай будет и дальше развивать двусторонние отношения с Кыргызстаном, что две страны экономически дополняют друг друга и что Кыргызстан является самым надежным долгосрочным стратегическим партнером. Кулубаев заявил, что поддержание дружеских отношений между Кыргызстаном и Китаем является приоритетом внешней политики Кыргызстана, он надеется на расширение двустороннего сотрудничества в таких областях, как инфраструктура, портовый транспорт, здравоохранение, а Кыргызстан выступает против «независимости Тайваня» и что он твердо поддерживает его законную позицию по вопросам, касающимся Синьцзян-Уйгурского автономного района и Гонконга.[10]

В ходе беседы были обсуждены состояние и перспективы развития казахстанско-китайского долгосрочного всестороннего стратегического партнерства, а также сотрудничество в рамках международных и региональных организаций. Дав высокую оценку достигнутому за 30 лет уровню стратегического партнерства, глава государства подчеркнул неизменную заинтересованность в углублении двустороннего комплексного взаимодействия Казахстана с Китаем. Касым-Жомарт Токаев выразил уверенность, что запланированный на осень 2022 года ответный государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан придаст новый мощный импульс развитию казахстанско-китайских отношений. Кроме того, Токаев, выразив благодарность Китаю за приглашение к участию в «БРИКС Плюс», подчеркнул, что Казахстан поддерживает выдвинутые Си Цзиньпином инициативы в сфере глобальной безопасности и развития.[11]

На двусторонних встречах страны Центральной Азии казались готовыми к сотрудничеству с Китаем. Страны региона ищут пути сотрудничества с Китаем по большому количеству вопросов инвестиций, транспорта и торговли и выразили уверенность, что эти отношения будут служить стабильности в регионе. Каждая страна назвала Китай своим стратегическим партнером и заявила, что это партнерство следует вывести на более высокий уровень.

Как видно из заявлений стран региона и на многосторонних встречах, а также двусторонних переговорах, у них одинаковые интересы в Китае и в китайском проекте «Один пояс, один путь».

Предупреждение о «геополитической конкуренции» из Китая

После встречи с Токаевым во время визита в Казахстан Ван И опубликовал обзор своего геополитического прогноза для региона.

[12] В рассматриваемом заявлении Ван И сказал: «Следует проявлять осторожность в отношении вмешательства внешних сил во внутренние дела стран региона и попыток их принуждения... Китай надеется, Китай надеется, что страны Центральной Азии будут решительно противостоять внешнему вмешательству, укреплять координацию, добросовестно сотрудничать и поддерживать региональный мир и стабильность... Пекин никогда не преследовал геополитические интересы в Центральной Азии и никогда не позволял внешним силам создавать беспорядки в регионе».

[13] Эти слова показывают, что Китай в последнее время обеспокоен возросшим интересом США к Центральной Азии.

Тот факт, что США выдвинул свои геополитические цели в отношении Центральной Азии в 2000-х годах, кажется, беспокоит Китай. США хочет показать серьезное военное присутствие в странах региона. С другой стороны, Китай принимает военное присутствие России в Центральной Азии и в этом смысле не хочет входить в сферу ее военного влияния. С точки зрения торговли, инвестиций и транспорта существует «скомпрометированная конкуренция» с Россией. Но с другой стороны, США бросает вызов России и Китаю в торговле, экономике и транспорте, а также в военных и военно-технических вопросах и ищет способы их опередить.

[1] “В г.Сиань Китайской Народной Республики с участием Министра иностранных дел Кыргызской Республики Руслана Казакбаева состоялась Вторая встреча министр”, mfa.gov.kg, <https://mfa.gov.kg/ru/osnovnoe-menyu/press-sluzhba/novosti/v-gsian-kitayskoy-narodnoy-respubliki-s-uchastiem-ministra-inostrannyh-del-kyrgyzskoy-respubliki-ruslana-kazakbaeva-sostoyalas-vtoraya-vstrecha-ministrov-inostrannyh-del-v-formate-centralnaya-aziya-kitay>, (Дата обращения 20.06.2022).

[2] “Китай будет расширять с Казахстаном расчеты в нацвалютах”, Zakon, <https://www.zakon.kz/6016562-budem-rasshiriat-s-kazakhstanom-raschety-v-natsvaliutakh-ministr-knr-van-i.html>, (Дата обращения 09.06.2022).

[3] “Инициативы по сотрудничеству Центральной Азии и Китая одобрили в Нур-Султане”, Kazinform, https://lenta.inform.kz/ru/iniativy-po-sotrudnichestvu-central-noy-azii-i-kitaya-odobrili-v-nur-sultane_a3942103, (Дата обращения 21.06.2022).

[4] Айнагуль Елеубаева, “Центральная Азия – Китай: итоги совещания министров иностранных дел”, Zakon, <https://kapital.kz/gosudarstvo/106173/tsentral-naya-aziya-kitay-itogi-soveshchaniya-ministrov-inostrannykh-del.html>, (Дата обращения 09.06.2022).

[5] “Третья встреча министров иностранных дел в формате «Центральная Азия – Китай»”, mfa.uz, <https://mfa.uz/ru/press/news/2022/tretya-vstrecha-ministrov-inostrannyh-del-v-formate-centralnaya-aziya-kitay—31619>, (Дата обращения 08.06.2022).

[6] В Нур-Султане завершилось третье совещание Министров иностранных дел формата «Центральная Азия – Китай», Turkmenistan, <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/63911/v-nur-sultane-zavershilos-trete-soveshchanie-ministrov-inostrannyh-del-formata-centralnaya-aziya-kitaj>, (Дата обращения 09.06.2022).

[7] “В Нур-Султане прошла очередная встреча глав МИД формата «Центральная Азия – Китай»”, Kabar, <https://kabar.kg/news/v-nur-sultane-proshla-ocherednaia-vstrecha-glav-mid-formata-tcentral-naia-aziya-kitai/>, (Дата обращения 09.06.2022).

[8] “Выступление и.о.министра иностранных дел Республики Узбекистан Владимира Норова на третьей встрече министров иностранных дел в формате «Центральная Азия», mfa.uz, <https://mfa.uz/ru/press/news/2022/vystuplenie-ioministra-inostrannyh-del-respubliki-uzbekistan-vladimira-norova-na-tretye-vstreche-ministrov-inostrannyh-del-v-formate-centralnaya-aziya-kitay—31624>, (Дата обращения 21.06.2022).

[9] “China, Tajikistan vow to increase trade, boost new energy cooperation”, CGTN, <https://news.cgtn.com/news/2022-06-09/China-Tajikistan-vow-to-increase-trade-boost-new-energy-cooperation-1aluMUgqw1i/index.html>, (Дата обращения 09.06.2022).

[10] “Wang Yi meets with Central Asian counterparts, vows to boost ties”, CGTN, <https://news.cgtn.com/news/2022-06-08/Wang-Yi-meets-with-Central-Asian-counterparts-vows-to-boost-ties-1aGYuqimnRu/index.html>, (Дата обращения 09.06.2022).

[11] “Казахстан заинтересован в углублении комплексного взаимодействия с Китаем”, Zakon, <https://kapital.kz/gosudarstvo/106150/kazakhstan-zainteresovan-v-uglublenii-kompleksnogo-vzaimodeystviya-s-kitayem.html>, (Дата обращения 09.06.2022).

[12] “Kazakh President Kassym-Jomart Tokayev Meets with Wang Yi”, fmprc.gov.cn, https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/wshd_665389/202206/t20220608_10700214.html, (Дата обращения 09.06.2022).

[13] Там же.

АНКАСАМ АНАЛИЗ**Значение Центральной Азии и Турции в энергетической безопасности Европы**

Развитие событий в мировых энергетических балансах после российско-украинской войны, в частности, привели к оценке европейской энергетической безопасности на оси Центральной Азии и Турции. При этом следует отметить, что Европа, действуя совместно с Соединенными Штатами Америки (США), вводит нефтяное эмбарго в отношении России и одновременно принимает решения относительно новых опций в отношении российского импорта, который составляет около 40%.

Самым важным из решений Европы является то, что в первую очередь было принято решение о введении эмбарго против нефти. Европа планировала, что Россия, один из крупнейших в Европе поставщиков нефти, природного газа и угля, понесет большие потери в доходах из-за запретов, наложенных на российскую нефть. Война на Украине поставила в затруднительное положение даже такие страны Европейского союза (ЕС), как Германия, Франция и Италия, которые больше всех поддерживали русских в Европе. Россия, на ответ эмбарго первым

Dr. Cenik PALA
Главный Советник по
Вопросам Энергетики в
АНКАСАМ

делом, переместила свои продажи на азиатские рынки, сделав Китай и Индию своими крупнейшими покупателями. Российская нефть продавалась в эти страны со скидкой в 25-30 долларов от рыночной цены, а местами и ниже 35 долларов. Кроме того, российская нефть продавалась по более низким ценам и по среднесрочным контрактам, в первую очередь для нужд НПЗ Китая и Индии. Такой расклад устраивает обе стороны. Потому что с эффектом повышения цены на нефть марки Brent в их экономике до 120 долларов дефицит счета текущих операций, вызванный импортом, уменьшился, люди стали покупать более дешевый бензин, а нефтеперерабатывающие заводы стали покупать нефть по более низким ценам. Цены на нефть, обернувшиеся катастрофой для европейской экономике, были гораздо более разумными на двух крупных азиатских рынках.

Согласно новообразованному блоку, двумя крупнейшими покупателями России стали Индия и Китай. К примеру, Индия стала страной, покупающей 40% российской нефти. 20% российской нефти, реализуемой морским транспортом, идет в Индию. Хотя эта ситуация не радует США, но результат очевиден.

В результате войны и санкций на энергетических рынках ЕС сложилась гораздо более сложная ситуация. Поскольку государства-члены ЕС, такие как Венгрия, Словакия и Чехия, которые находятся недалеко от России и получают нефть по нефтепроводу «Дружба», объявили, что они не могут немедленно ввести нефтяное эмбарго из-за своей высокой зависимости от России, им нужен период в не менее 6 месяцев. В результате ЕС оставил возможность Венгрии, Словакии и Чехии сохранить импорт нефти по трубопроводу из России. Это показывает раскол ЕС в отношении совместного принятия решений. Страны обеспечивают энергетическую безопасность одна за другой, и если ЕС не сможет договориться о точке зрения всех государств-членов, Россия воспользуется преимуществом, используя близкие к себе страны внутри ЕС. К этим странам можно добавить Сербию, хотя она еще не является членом ЕС. В двух словах, несмотря на то, что ему не удалось принять совместное решение по энергетической безопасности, ЕС принял важное решение, направленное на обнуление импорта нефти и нефтепродуктов из России к концу 2022 года.

Из-за условий, создаваемых нефтяным эмбарго, Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) превратила эту ситуацию в возможность и сохранила объем дополнительной добычи на низком уровне, как если бы поставки российской нефти были бы сокращены. В этих рыночных условиях ожидалось, что ОПЕК увеличит добычу нефти на 2,5 млн баррелей, в то время как в ОПЕК было реализовано увеличение только на 658 тыс. баррелей. Эта ситуация привела к тому, что цены на нефть

на мировых рынках находились в диапазоне 120-125 долларов. США крайне не устраивает тот факт, что их собственные производители и ОПЕК не увеличивают добычу нефти, а косвенно допускают Венесуэлу в точки продажи нефти. Спустя долгое время Венесуэла обновила торговлю нефтью с Италией. В этом контексте Иран начал постепенно поставлять нефть на рынок и в итоге поставил на рынок около 60 миллионов баррелей нефти. В течение всей этой русско-украинской войны две неожиданные страны, Иран и Венесуэла, начали продавать нефть.

Цены на нефть, которые, как ожидается, не будут такими высокими, тесно связаны с энергетической безопасностью во всем мире, в том числе в Европе и Турции. Поскольку цены на нефть в Турции также зависят от международных цен, они выросли примерно до 30-33 турецких лир за литр. В связи с этим, чтобы решить энергетический кризис производители США, Венесуэлы и арабских стран Персидского залива, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) должны увеличить производство. Кроме того, президент США Джо Байден посещает эти местности и оказывает давление на добычу нефти.

Трубопровод Баку-Джейхан может использоваться активно, и это важно с точки зрения транспортировки большого количества туркменской и казахстанской нефти. Посольку, из-за снижения добычи на месторождении Азери-Чираг-Гюнешли, которое является основным источником нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), БТД не может работать на полную мощность. Таким образом, благодаря поставке казахской и туркменской нефти по этому трубопроводу он сможет прокачивать 1 миллион 2502 тысячи баррелей в сутки, и такая ситуация может разгрузить мировые рынки в плане балансировки цен на нефть. Однако основное внимание уделяется увеличению числа членов ОПЕК. Венесуэла же имеет серьезные резервы и стремится вернуться в энергетическую игру. Однако план, разработанный США, не основан только на доверии Венесуэле и Ирану. Поэтому движения начались и в Ираке, и несмотря на то, что Багдаду это не нравится, были созданы две отдельные региональные правительственные компании по добыче и торговле нефтью из Курдского региона. Эти компании стремятся продавать нефть на мировых рынках через свои собственные разведочные и коммерческие предприятия. Помимо самых больших запасов нефти, Ирак также имеет наименьшие производственные затраты. По этой причине он может быть ведущим игроком в балансировании цен на нефть. В этом контексте нефтепровод Ирак-Турция пропускной способностью 1,7 млн баррелей в сутки является наиболее важной инфраструктурой. Поэтому, хотя в Ираке еще не достигнуты такие уровни добычи, чтобы БТД вышел на полную мощность, нефть в Курдском регионе можно транспортировать хотя

бы по этому трубопроводу. Более того, указанная поставка может быть реализована в короткие сроки, и к концу 2022 года она сможет продавать иракскую нефть. Это решение, которое будет предоставлено как можно скорее с точки зрения безопасности энергоснабжения ЕС, будет реализовано через Турцию.

По трубопроводам на 175 млрд кубометров, доставлявшим российский газ в Европу, сначала в Польшу, потом в Германию, Италию, Францию произошли перебои. С другой стороны, были проблемы с другими альтернативными источниками, проблемы Алжира с Испанией, а также снижение поставок природного газа. Цена достаточного количества груза СПГ должна была превышать европейскую цену TTF и азиатскую цену JKM. Поэтому было замечено, что Катар и арабские страны выводят СПГ с азиатских рынков и отправляют их в Европу. Важным фактором послужило и снижение спроса на азиатских рынках из-за высокой температуры воздуха. Однако, хотя США хотят направить в Европу 50 млрд кубометров СПГ, мощности есть только в Испании и в ограниченном количестве в Адриатике. Прибытие американского СПГ в Европу не ожидается как с точки зрения установок для приема этого природного газа, так и из-за неспособности США принять решение о расширении мощностей по производству СПГ. По этой причине США работают с Катаром и пытаются управлять Катаром до тех пор, пока СПГ не будет поступать от американских компаний, заставив Катар действовать.

Турция выделяется с точки зрения СПГ, включая новую плавучую установку хранения и газификации СПГ (FSRU), которая будет построена в заливе Сарос, а также терминал СПГ и другие объекты в Мармара-Эреглиси. СПГ, который будет доставлен на эти объекты Турции, будет транспортироваться непосредственно в Грецию по Трансанатолийскому и Трансадриатическому трубопроводу (TANAP-TAP), а оттуда в Европу или через Болгарию из ныне пустующего проекта Западной линии мощностью 14 млрд кубометров в Украину и Польшу. Турция играет здесь очень важную роль. Турция не только предлагает азербайджанский природный газ по системе TANAP-TAP как часть Южного газового коридора, но также заявляет, что туркменский природный газ может быть добавлен к этой системе. В этом контексте строятся диалоги между Азербайджаном и Туркменистаном. Если ЕС подпишет соглашение с Туркменистаном, Азербайджан может открыть дорогу туркменскому природному газу. По крайней мере, 8-10 миллиардов кубометров туркменского природного газа могут быть транспортированы как в Грецию, так и в европейские страны, такие как Болгария, Албания и Италия, через Турцию и TAP при быстром увеличении пропускной способности TANAP до 31 миллиарда кубометров. Во-вторых, у BOTAŞ серьезные незанятые мощности в системе трубопроводов в собственной стране. Для того, чтобы эти свободные мощности можно было использовать в транзитных перевозках, необходимы некоторые строительные работы, инвестиции и технические исследования, такие как перемещение компрессоров. Но все это можно сделать за очень короткое время. Турция, с ее инвестициями в инфраструктуру и небольшими строительными проектами, является единственной страной, которая может найти решение с использованием туркменского и азербайджанского газа в течение 6-8 месяцев для ЕС.

ЕС планировал покупать алжирский газ для замены российской. Однако из-за разногласий между Алжиром и Испанией Алжир пытается продавать природный газ напрямую в Италию через Тунис. В этом контексте на первый план также выходят страны Северной Африки. У Алжира есть запасы природного газа, Тунис становится транзитной страной, и до нефтяных потрясений в Ливии он имел преимущество близости к Италии. Поэтому Ливии необходимо вернуться в энергетическую игру. С другой стороны, есть Египет, который производит природный газ и имеет все необходимые мощности. Пока неясно, по какому трубопроводу будут транспортироваться ресурсы Египта. Есть два морских трубопровода, идущих из Средиземного моря в Европу, и за счет увеличения их пропускной способности египетский газ можно будет транспортировать в Европу. Кроме того, Алжир может покупать египетский природный газ и поставлять его в Европу одновременно со своим природным газом. Однако в этом случае возникает необходимость в трубопроводе большей пропускной способности. При добавлении к существующим трубопроводам можно транспортировать максимум 20 миллиардов кубометров. Потребность Европы составляет 170 миллиардов кубометров. Хотя 20-30 из этой потребности поступает из Америки и 20 из Ливии-Алжира, дефицит все равно есть. По этой причине они по-прежнему нуждаются в поставках природного газа через Турцию.

ЕС допустил стратегическую ошибку и 12 июня 2022 года подписал меморандум о взаимопонимании по закупке природного газа у Израиля и Египта. Это соглашение с двумя странами, по которому даже не ясно, смогут ли эти ресурсы поставлять 20-25 миллиардов кубометров даже через 5 лет. Для того, чтобы это соглашение имело силу и обеспечивало быстрое реагирование, 300 км израильского газа должны транспортироваться в Египет по трубопроводам, а также производиться и продаваться в Европу в виде трубопроводов или СПГ из Египта. Однако резервуары СПГ уже заполнены Египтом, и возможности для выделения Израилю нет. На данный момент администрация киприотов-греков осталась с пустыми руками из-за указанного соглашения. Потому что никто не говорил о них и трубопроводе, пересекающем море, который они провели. Причина, по которой греки так сильно выделяются и так сильно нападают на Турцию, заключается в том, что они пытаются скрыть тот факт, что Турция является

самой надежной страной, которая может предоставить самые важные альтернативные ресурсы с ее готовой инфраструктурой в этот критический день для ЕС. В этом контексте Афины имеют большие запасы в Восточном Средиземноморье и отражают эти запасы как потенциально способные добывать газ в Европу в течение 1 года.

Египетский и израильский природный газ способен восполнить дефицит природного газа в Европе за 3-5 лет. С другой стороны, у Турции есть 31 миллиард кубометров TANAP, 15 миллиардов кубометров системы BOTAŞ и пустая западная линия, которую можно использовать в качестве транзита. Кроме того, благодаря СПГ объекты могут быть использованы путем заключения своп-соглашения с Турцией. Со всей этой инфраструктурой Турция может быстро транспортировать природный газ к европейским границам.

Кроме того, Турция обнаружила природный газ в Черноморском регионе. Совместная работа с Румынией в Черном море означает, что Турция вносит значительный вклад в безопасность энергоснабжения Европы. На данный момент для Европы более разумно оценить черноморский газ, а не восточно-средиземноморский. Развивая в этом контексте сотрудничество как с черноморским газом, так и с румынами и болгарями, Турция может не только обеспечить безопасность поставок в Европу, подключив черноморский газ к западной магистрали, но и внести серьезный вклад в энергетику Европы с готовой TANAP-TAP системой.

Непонятно игнорирование туркменского природного газа, запасы которого составляют 20 триллионов кубометров. В настоящее время Туркменистан располагает запасами природного газа в размере 40 миллиардов кубометров, которые могут быть добыты и немедленно транспортированы. В этом контексте ЕС должен подписать соглашение с Туркменистаном, а азербайджанцы предоставить туркменам обязательства по транспортировке этого природного газа. В настоящее время существует своп-соглашение между Азербайджаном и Туркменистаном. В соответствии с этим соглашением на ирано-азербайджанской границе между Туркменистаном и Ираком и Азербайджаном предусмотрена сделка по свопу на 2 млрд кубометров. Однако следует учитывать, что туркменский природный газ может подключиться к системе TANAP и направляется в Европу путем добавления трубопроводов, пересекающих Каспийское море.

В результате Египет и Израиль, которые пытаются купить Европа надеясь на помощь, не являются краткосрочным и даже среднесрочным выходом из ситуации. Для завершения проекта и поставки природного газа в ЕС потребуется не менее 3-5 лет. В качестве СПГ США могут быстро получить доступ к инвестиционным решениям, а Катар может

их поддержать. Тем не менее, с внутренними трубопроводными системами, заводами по производству СПГ и использованием пустого западного трубопровода Турция является настоящим краткосрочным лекарством для безопасности энергоснабжения ЕС. Если ЕС по-прежнему настойчиво пытается договориться с Египтом и Израилем, то эту ситуацию следует рассматривать как игру греков и греко-кипрской администрации. Так как, в противном случае Турция может стать критически важным игроком для ЕС. Турция сразу же может внести свой вклад в европейскую энергетику через объекты СПГ и через 6 месяцев через трубопроводы. Этот вклад можно удвоить за 1 год. Ни одна страна и ни один ресурс не будут иметь такого критического значения для ЕС. Потому что это реалистичные проекты, которые могут реализовать существующие системы Турции с меньшими затратами. Он заключается в добавлении туркмено-азербайджанского природного газа к существующим инфраструктурным системам. Поэтому как бы есть игроки, которые не хотят, чтобы значение Турции для ЕС возрастало мешают Турции нести альтернативные источники поставок (такие как Туркменистан, Ирак, Черное море) в Европу в эти трудные времена. В этом смысле, можно прогнозировать, что ЕС повернулся к Египту и Израилю из-за мысли, что «Турция может потребовать членство» из-за критической позиции для европейской энергетики. Является ли реальной целью ЕС обеспечение безопасности энергоснабжения за счет закрытия дефицита природного газа? Неизвестно. С другой стороны, логика обхода близлежащих игроков, таких как Турция, Центральная Азия и Ближний Восток, при сохранении безопасности поставок природного газа и поиске новых источников газа, особенно в краткосрочной перспективе, является сомнительной. Это означает, что ЕС, похоже, согласился жить с высокими ценами. Если ЕС не будет сотрудничать с Турцией, цены на энергоносители вырастут, а их экономика взорвется. Можно сказать, что до 2025 года мы будем жить при очень высоких ценах на природный газ и нефть.

В связи с этим можно сделать следующий вывод: настоящая цель ЕС может состоять в том, чтобы попытаться избавиться от российской зависимости в отношении природного газа, облегчив при этом собственную экономику, и попытаться использовать это как козырную карту против Турции. Потому что иначе непонятно почему они игнорируют Турцию. Когда в 2022 году был предложен проект «Набуко», все это было предусмотрено, и была объяснена важность Турции, Ирана и стран Центральной Азии. Однако, поскольку в то время у ЕС были хорошие отношения с Россией, он не воспринял эти предложения всерьез. Сегодня повторяется та же ошибка. Российский кризис еще раз показал, что Турция — страна, заслуживающая вступления в ЕС.

АНКАСАМ В СМИ

20 Июня 2022

По случаю 150-летия со дня рождения казахстанского писателя и поэта Ахмета Байтурсынулы 15 июня 2022 года Посольство Казахстана в Анкаре организовало круглый стол на тему «Просветитель века Ахмет Байтурсынулы». В мероприятии приняли участие посол Казахстана в Анкаре Еркебулан Сапиев, президент Евразийского союза писателей Якуп Омероглы и другие гости, а также координатор президентства и организации Мустафа Джем Коюнджу, представляющий Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ).

20 Июня 2022

Главный советник АНКАСАМ по энергетике Д-р. Дженк Пала оценил для газеты Cumhuriyet соглашение о природном газе, подписанное ЕС с Израилем и Египтом.

21 Июня 2022

Директор Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики Профессор Мехмет Сейфеттин Эрол оценил текущие события во внешней политике для TRT Ankara Radyosu Gündem.

22 Июня 2022

Директор Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ) Профессор Мехмет Сейфеттин Эрол дал оценку относительно возможной операции Турции в Сирии для одной из ведущих газет США The Epoch Times.

23 Июня 2022

Директор Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ) Профессор Мехмет Сейфеттин Эрол оценил визит президента Азербайджана Ильхама Алиева в Узбекистан для новостного портала Dunyo.

23 Июня 2022

Директор Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ) Профессор Мехмет Сейфеттин Эрол дал оценку относительно возможной операции Турции в Сирии для одной из ведущих газет США The Epoch Times.

24 Июня 2022

Директор Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ) Профессор Мехмет Сейфеттин Эрол оценил визит президента Азербайджана Ильхама Алиева в Узбекистан для новостного портала Axaq.

В издательском органе ANKASAM вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex u Tübitak Dergipark.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VI, ВЫПУСК I

Журнал региональных исследований

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex u TÜBİTAK DERGİPARK.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ АНКАСАМ ТОМ VI, НОМЕР I

